

Клиническая и теоретическая медицина

Проф. Ф. Г. МУХАМЕДЬЯРОВ

К 125-летию Казанского государственного медицинского института

1814 год является знаменательной датой в истории культуры Волжско-Камского края, как дата официального открытия Казанского государственного университета. Этот же год следует считать датой учреждения в Казани высшей медицинской школы, так как дифференцированное преподавание врачебных наук студентам медицинского отделения началось только с момента официального открытия университета, с 1814/15 учебного года. До этого студенты не были еще распределены по соответствующим отделениям (факультетам) университета и проходили все дисциплины без исключения.

Характеризуя положение университета в первые годы его существования, один из историков отмечает, что до 1814 года преподавание в университете, а также успехи и положение студентов были совершенно случайны. Студенты с лекции, например, о Ломоносове шли слушать теорию гальванизма, с „германского права“ шли на лекцию ботаники и т. п. Студенты „учились по-немногу, чему-нибудь и как-нибудь“, да и не легко было учиться, когда русские молодые люди вынуждены были слушать лекции на латинском языке с объяснениями на французском и немецком языках. Только один профессор Фукс счел своей нравственной обязанностью изучить русский язык и употребить все свои силы и способности для сближения с средой, в которой ему предстояло работать. Фукс скоро овладел русским языком и стал любимым профессором студентов.

С другой стороны, дворянско-помещичьи устои того времени с крепостным правом и религиозно-христианской моралью и стремление государственной власти использовать это молодое учреждение, главным образом, для подготовки преданных царскому самодержавию чиновников из помещиков и дворян, не могло не задерживать быстрого его роста, как рассадника культуры в крае. Казань была форпостом царской России в проведении колонизаторской политики на Востоке, и государственная власть, заинтересованная, главным образом, в проведении своей политики, мало интересовалась культурой края, распространением высшего образования и, в частности, развитием медицинского образования. Открытие университета в Казани давало „возможность к достижению важного значения—образования полезных граждан на службу отечества и распространения в нем нужных знаний“. Что именно подразумевалось под этими знаниями, для кого они предназначались и какова была цель их распространения—все это сформулировано в речи профессора В. М. Перевощикова

произнесенной им 5 июля 1814 года при торжественном открытии университета: „О! кто человечеству покажет истинное его место в мире, истинные его свойства, его взаимоотношения? О! когда бы святой разум евангелия просветил умы и сердца людей! Новых истин открытие, правда, не есть дело ученых обществ; сие предоставлено только одним особенным любимцам Неба: О, если бы оно послало таких мужей великих и в Казанский университет“.

Но, несмотря на всевозможные преграды и препятствия, в силу всеобщих законов общественного развития, в условиях борьбы и противоречий, Казанский университет в составе 4-х отделений, в т. ч. отделение врачебных наук, укрепляется, растет и постепенно становится культурным центром и центром революционной общественности.

Отделение врачебных наук начинает функционировать в составе следующих кафедр: 1) анатомии, физиологии врачебных судебных наук, 2) патологии, терапии и клиники, 3) врачебного веществословия и врачебной словесности, 4) хирургии, 5) повивального искусства, 6) скотолечения. Согласно уставу 1836 года из кафедры анатомии, физиологии и судебных врачебных наук выделяются самостоятельные кафедры: физиологии и судебной медицины, кафедра патологии, терапии и клиники расчленяется на клинику и семиотику, вместо единой кафедры хирургии образуются кафедры хирургии умозрительной и хирургии операционной. Таким образом количество кафедр увеличивается до 10.

С введением устава 1863 года происходит дальнейшая дифференциация кафедр медицинского факультета; учреждаются кафедры медицинской химии и физики, общей патологии, общей терапии и врачебной диагностики, специальной патологии и терапии, патологической анатомии, фармакогнозии с фармацией, фармакологии теоретической и экспериментальной и при кафедре судебной медицины вводится преподавание гигиены с медицинской полицией. Кроме вышеперечисленных теоретических кафедр организуются факультетские и госпитальные клиники как терапевтические, так и хирургические. Общее количество теоретических и клинических кафедр достигает 17.

В 1884 году вводится в действие новый университетский устав, предусматривающий расширение преподавания с образованием 6 новых кафедр. В связи с этим дополнительно вводятся следующие дисциплины: систематическое и клиническое учение о нервных и душевных болезнях, систематическое и клиническое учение о наклонных и сифилитических болезнях, офтальмология с клиникой, акушерство, женские и детские болезни с клиникой; кафедра теоретической хирургии реорганизуется в кафедру оперативной хирургии с топографической анатомией и кафедру хирургической патологии с десмургией и с учением о вывихах и переломах; из кафедры судебной медицины выделяется кафедра гигиены с эпидемиологией и медицинской полицией, медицинской статистикой, учением об эпизоотических болезнях и ветеринарной полицией и утверждается кафедра истории и энциклопедии медицины. Таким образом, общее количество кафедр увеличивается до 23.

В составе 23 кафедр медицинский факультет существует до Октябрьской революции, вернее до реформы высшего медицинского образования советским правительством.

Оставаясь еще в составе университета до 1930 г., медицинский факультет подвергается коренной реорганизации и преподавание медицинских дисциплин перестраивается на новых началах в соответствии с задачами социалистического строительства. С 1923 года вводится преподавание социальной гигиены, с 1925 г.—преподавание диамата и ленинизма, военных наук, иностранных языков, инфекционных болезней и др. Одни дисциплины уточняются, другие заменяются новыми, многие кафедры преобразуются и получают новые названия. В результате всех этих преобразований и реформ в 1925 году методическим совещанием при НКПросе утверждается новая структура медфака в составе 30 кафедр. Новая структура предусматривает учреждение кафедры биологии, химии, физики, биологической химии, микробиологии, социальной гигиены, одонтологической клиники, клиники инфекционных болезней, клиники болезней уха, носа и горла. Такая структура медфака сохраняется до его выделения в самостоятельный медицинский институт в конце 1930 г. Говоря о структурных изменениях медицинского факультета, впоследствии медицинского института, следует указать на организацию санитарно-гигиенического факультета в 1930 г. и педиатрического факультета в 1933 г., что явилось, в свою очередь, предпосылкой для дальнейшего расширения медицинского института и образования новых кафедр. К 1935 году Казанский медицинский институт, состоящий из а) лечебного, б) санитарно-гигиенического и в) педиатрического факультетов, имеет в своем составе 41 кафедру.

Приказом Комитета по делам высшей школы 1939 г. утверждается новый штат для Казанского медицинского института, согласно которому количество кафедр и клиник увеличивается до 49, включая и самостоятельные курсы. Новое штатное расписание вполне отвечает задачам правильной постановки преподавания на всех трех факультетах института, при увеличенном количестве студенчества.

В стенах Казанского медицинского института, прежнего медфака университета, воспиталась целая плеяда виднейших ученых, общественников, имена которых известны далеко за пределами Советского Союза. К числу виднейших профессоров Казанского медицинского ин-та относятся: проф. К. С. Фукс—терапевт, анатом и физиолог; профессора анатомии: Е. Ф. Аристов и П. Ф. Лесгафт; проф. общей патологии В. В. Пашутин; проф. фармакологии и фармакогнозии И. М. Догель, В. О. Подвысоцкий; известные представители физиологической химии профессора А. Я. Данилевский, А. Я. Щербаков, крупные физиологи: проф. Н. О. Ковалевский и проф. Н. А. Миславский; профессора патологической анатомии—А. В. Петров и Н. М. Любимов; известные терапевты профессора: Н. А. Виноградов и А. Н. Казем-Бек; профессора-хирурги: Л. Л. Левшин, Н. И. Разумовский, В. Л. Боголюбов; крупнейший офтальмолог проф. Е. В. Адамюк; венеролог и дерматолог профессор А. Г. Ге; знаменитые представители невропатологии и психиатрии академик В. М. Бехтерев и проф. Л. О. Даркшевич; представители акушерства и гинекологии—проф. Н. Н. Феноменов и проф. В. С. Груздев, гигиенисты—проф. П. А. Песков, А. И. Якобий, М. Я. Капустин.

Ряд ученых, выросших в стенах Казанского медицинского института или медфака университета, как профессора А. В. Вишневский, А. Д. Сперанский, Б. И. Лаврентьев, К. М. Быков, Ф. Я. Чистович, В. Н. Тонков, В. В. Чирковский, М. С. Малиновский и другие являются

виднейшими представителями советского ученого мира и передовой советской науки. Многие из воспитанников Казанского медицинского ин-та, прежнего медфака, в настоящее время возглавляют кафедры в самом ин-те. В числе виднейших профессоров Казанского медицинского ин-та, работающих в настоящее время в ин-те, можно отметить: И. П. Васильева, Н. К. Горяева, В. К. Меньшикова, В. В. Милославского, А. Н. Миславского, Н. В. Соколова и др.

Одним из количественных показателей, характеризующих историю развития Казанского мединститута, является увеличение численности профессорско-преподавательских кадров за 125 лет. Приводим суммарные данные о преподавательском составе и о студенчестве через известные промежутки времени, что представлено в следующей таблице:

Кафедры, профессорско-преподавательский состав и студенчество КГМИ за 125 лет

Показатели	Годы								
	1815	1840	1865	1890	1915	1925	1930	1935	1939-40
Число кафедр и самостоят. курсов	6	10	17	23	23	33	33	41	49
Профессоров	3	9	10	24	29	27	25	35	37
Доцентов и адъюнктов	1	2	5	—	—	5	8	24	28
Прив.-доцентов	—	—	—	29	28	—	—	—	—
Ассист. и прозект.	—	3	8	10	41	67	81	93	148
Ординаторов	—	1	4	36	52	40	35	35	36
Студентов	2	50	203	402	987	1501	1084	1640	2514

Цифровые данные мы составили по доступным для нас литературным источникам, содержащим подробные сведения о сотрудниках ин-та или их именные списки. Несмотря на это нельзя ручаться за абсолютную точность наших цифр: не за все годы нам удалось достать одинаково полные сведения, а иногда встречались и противоречивые данные. Тем не менее, в основном эти цифры характеризуют динамику развития Медицинского института за 125 лет.

Ординарные и экстраординарные профессора объединены в одну профессорскую группу, адъюнкты и доценты — в доцентскую и, наконец, прозекторов, их помощников, лаборантов из врачей, старших и младших ассистентов мы объединяем в одну ассистентскую группу. Приват-доценты и ординаторы составляют самостоятельную группу, как и студенчество.

Наша таблица показывает численность профессорско-преподавательского состава, начиная только с 1814 г.; состоявших до существования медфака мы не считаем, хотя они и были преподавателями медицинских дисциплин в университете.

Среди количественных показателей, характеризующих развитие Мединститута, основное место занимает число выпущенных врачей за время его существования. Мы вычислили его сначала за первое двадцатипятилетие, начиная с 1814—15 учебного года, а затем за каждое двадцатипятилетие, что представлено в следующей таблице:

Годы	Выпущено врачей
1815—39	132
1840—59	360
1860—79	491
1880—99	1388
1900—19	2422
1920—39	4708
За 125 лет	9501

В этой таблице обращают на себя внимание две цифры: итоговая цифра—9501 и цифра—4708, характеризующая продукцию Мединститута за 20 лет Советской власти. Следовательно, из общего количества врачей в 9501 человек, 4708 выпущено за 20 лет советского периода. Если учесть, что за 1918 и 1919 гг. было выпущено 300 врачей, то количество выпущенных врачей за 22 года при Советской власти выражается цифрой в 5008 чел., а до Октябрьского периода в 103 года выпущено только 4493 человека. Таковы высокие темпы работы в целях наилучшего удовлетворения потребностей страны во врачебных кадрах, которые развил Казанский медицинский институт после Октябрьской революции.

Другим важным показателем, характеризующим работу ин-та, является научно-исследовательская его деятельность, от которой в значительной мере зависит качество лечебной и педагогической работы. Данные о научно-исследовательской деятельности КГМИ за последние 15 лет в сравнении с данными за такой же отрезок времени дооктябрьского периода свидетельствуют о значительном усилении деятельности института и в этом направлении.

Научно-исследовательская деятельность КГМИ до и после Октября.

Годы	Выпущ. работ	Годы	Выпущ. работ
1900—1902	254	1924—1926	218
1903—1905	187	1927—1929	395
1906—1908	231	1930—1932	296
1909—1911	313	1933—1935	335
1912—1914	306	1936—1938	420
Итого	1291	Итого	1664

Несмотря на то, что взятый нами советский период является временем всевозможных реформ и преобразований, он оказался более продуктивным в сравнении с дореволюционным.

На качестве научной продукции Мединститута несомненно отражается научная квалификация его профессорско-преподавательского состава. В этом отношении Казанский мединститут находится в исключительно благоприятных условиях. Из 37 профессоров 29 являются докторами медицинских наук, 3 профессора имеют степень кандидата, т. е. 86,5% профессоров имеют ученую степень. Из 23 доцентов, не считая 8 исполняющих обязанности доцента, 1 имеет степень доктора, 20—степень кандидата медицинских наук; следовательно, 91,4% доцентов имеют ученую степень. Из 148 ассистентов 30 чел. или 20% имеют степень кандидата медицинских наук.

Наряду с количественными показателями для нас представляют большой интерес данные о социальном и национальном составе студенчества до и после Октябрьской революции. Очень трудно определить национальный состав дореволюционного студенчества, т. к. народность в то время совершенно не отмечалась. Для того, чтобы иметь хотя бы некоторое представление о национальном составе прежнего студенчества, мы выбрали из именных списков студентов университета тех, которых по признакам фамилий, имени и отче-

ства можно отнести к представителям тюрко-татарских народов, населяющих наш Советский Союз, куда входят казанские татары, башкиры, киргизы, казахи, азербайджанские и крымские татары и другие. С момента открытия университета по 1903 год было принято 10975 студентов, среди которых представителей тюрко-татарских народов оказалось 70 человек, из коих 19 окончили медицинский факультет и получили звание лекаря.

Чтобы показать социальный состав дореволюционного студенчества, мы решили привести данные о распределении студентов-медиков по сословиям за ряд лет, что представлено в следующей таблице.

Социальный состав студентов КГМИ до Октябрьской революции в %/о к общему количеству учащихся.

Сословие	1862	1884	1900	1915
Дворян-чиновников	56	37	44	37
Духовного звания	15	18	8	9
Почетных граждан и купцов	6	11	10	11
Мещан и разночинцев	17	26	32	25
Крестьян-кулаков	—	8	5	17
Прочих	6	—	1	1
	100	100	100	100

Эта таблица сама за себя говорит и особых комментариев не требует; из нее видно, что до Октябрьской революции трудящиеся не имели доступа в высшие учебные заведения.

Имея представление о социальном составе студентов нетрудно судить о профессорско-преподавательском составе и окончивших медицинский факультет врачах.

Октябрьская революция широко открыла двери высших учебных заведений трудящимся ранее угнетенных национальностей, благодаря чему сильно изменился национальный состав студентов Казанского медицинского института и с каждым годом растет число студентов татар, чуваш, мари, мордвы, удмурт, что видно из нижеприведенной таблицы.

Численность студентов-националов в КГМИ за 15 лет.

Национальность	Годы			
	1924	1930	1934	1939
Татар	109	183	375	413
Чуваш	43	57	87	120
Мари, мордвы и удмурт	22	30	55	33
Итого	174	270	517	566

Только за последние 12 лет, с 1928 по 1939 г. Казанский медицинский институт выпустил врачей-татар—491, чуваш—134, мари, мордвы и удмурт—52, всего—677 чел. Все эти цифры лишней раз подтверждают торжество ленинско-сталинской национальной политики в нашей стране.

После Октябрьской революции сильно изменился социальный и партийный состав студенчества.

За последние 15 лет мы наблюдаем повышение партийно-комсомольской прослойки, которая с 11,2% в 1924 г. постепенно повышаясь до 25,4% в 1930 г., к 1939 г. достигает уже 39%, что является важной предпосылкой для повышения идейно-политического уровня всего студенчества и гарантирует высокое качество выпускаемых специалистов.

По социальному составу основная масса студенчества относится к рабочим, крестьянам и трудовой интеллигенции, прочие составляют весьма незначительный процент. По последним данным рабочие составляют 26,9%, служащие—43,0%, крестьяне—27,9%, прочие—2,2%. Весьма характерно снижение удельного веса прочих с 23,8% в 1924 г. до 2,2% в 1939 г.

Вот каковы краткие итоги 125-летнего существования Казанского государственного медицинского института, как одного из старейших вузов Советского Союза.

Все приведенные нами показатели свидетельствуют об особом расцвете Казанского медицинского института после Октябрьской революции. Благодаря постоянным заботам и вниманию партии и правительства Казанский медицинский институт, обеспеченный высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом и располагающий прекрасно оборудованными кафедрами, лабораториями, клиниками и кабинетами, занимает одно из первых мест в Союзе не только по количеству и качеству выпускаемых врачей, но и по своей научно-исследовательской деятельности и по подготовке и выращиванию научно-преподавательских кадров для медицинских вузов и научно-исследовательских институтов всего Советского Союза. Не один десяток профессоров и доцентов из воспитанников КГМИ работает в настоящее время в медицинских вузах и научно-исследовательских институтах Москвы, Ленинграда, Киева, Саратова, Куйбышева, Харькова, Горького, Перми, Астрахани, Алма-Ата, Сталинграда и других городов нашей великой родины.